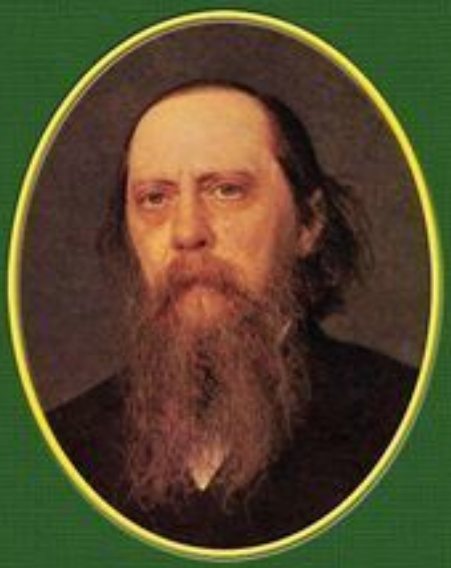
Михаил Салтыков-Щедрин

Сочинения

Михаил Салтыков-Щедрин

Внучка панцирного боярина.

«Public Domain»

1868

Салтыков-Щедрин М. Е.

Внучка панцирного боярина. / М. Е. Салтыков-Щедрин — «Public Domain», 1868

Рецензия Салтыкова на новый роман И. И. Лажечникова, темой которого было польское восстание 1863 г., повторяет и развивает ряд тезисов, высказанных в рецензии на его предыдущий роман – «Немного лет назад». Салтыков вновь противопоставляет «прежнего» Лажечникова, автора исторических романов, написанных в 30-е годы и тогда заслуживших высокую оценку критики и популярность у читателя, – Лажечникову «новому», пытавшемуся изобразить современную действительность в шаблонах «старой дорафаэлевской манеры» – наивноромантической поэтики нравоописательного романа начала XIX века. Новая рецензия Салтыкова, однако, является более резкой, чем предыдущая. Это объясняется тем обстоятельством, что роман «Внучка панцырного боярина» проникнут антинигилистической и антипольской тенденцией и оказывается реакционным не только в чисто литературном смысле, по самому типу художественного мышления автора, но и по своей идейной направленности.

© Салтыков-Щедрин М. Е., 1868
© Public Domain, 1868

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин
Внучка панцирного боярина

Роман из времен последнего польского мятежа И. И. Лажечникова. В трех частях. СПб. 1868 г.

Кто любит добродетель и желает продолжать любить ее, тот пусть не читает нового романа г. Лажечникова. Помимо воли почтенного автора, добродетель является в его произведении не в виде скромной и почтенной личности, которая действует честно и справедливо, потому что для нее это самая естественная и согласная с указаниями здравого рассудка форма действия, но в виде надоедливой старухи-салопницы, которая никак не действует и не поступает, а только выпрашивает грош в вознаграждение за свою бессодержательную болтовню.

Кто любит порок – тоже пусть не читает романа г. Лажечникова. Правда, что порок в этом романе ни в ком не возбудит негодования, никого не заставит страдать нравственно (что, как известно, для безнравственного читателя хуже ножа острого), но в то же время он не представляет никаких приманок, а следовательно, не имеет никаких шансов в смысле прозелитизма. Порок является здесь в виде плохого провинциального актера, который намазывает себе сажей лицо с целью возбудить в зрителях ужас или сострадание, а вместо того возбуждает только смех.

Вообще, ежели кто-нибудь что-нибудь любит, кто-нибудь о чем-нибудь думает, – тот пусть не читает романа г. Лажечникова.

Роман этот следует читать в те минуты, когда мозговое вещество утомлено и безучастно к впечатлениям, приходящим извне, когда на дворе царствует темная ночь, а в комнате нет ни одной свечи. Вы спросите, читатель, каким же образом можно читать ночью без свечи? На это мы ответим: ежели нельзя, то, следовательно, и читать не нужно.

Мы очень хорошо понимаем, что г. Лажечников имеет за собой весьма почтенное прошедшее; мы помним, что его «Последний Новик», «Ледяной дом» и «Басурман» доставляли нам когда-то большое удовольствие (а давненько-таки, признаться, мы читали их), но потому-то именно мы и убеждаем всех и каждого: останьтесь при тех впечатлениях, которые оставил вас прежний Лажечников, и не читайте нового Лажечникова.

Герои почтенного автора разделяются на добродетельных и порочных. Первые одарены прекрасною и привлекательною наружностью: мужчины имеют хороший рост, женщины – поражают соразмерностью форм и обжигают молнией глаз; оба пола великодушны и порывисты, даже почти нерассудительны в своих движениях (так, например, старик Ранеев (ч. I, стр. 28) в порыве великодушия приказывает дать почтальону гривенник вместо обыкновенных трех копеек, следующих за доставку письма); они не помнят зла, никогда ничем не хвастаются, кроме добродетели, на фортепиано играют не только прекрасно, но вдохновенно, не читают ни Бокля, ни Молешотта, ни даже Либиха и за всем тем имеют ум проницательный. Напротив того, порочные герои одарены и внешностью самою бестолковою: глаза у них «кошачьи», а ежели не кошачьи, то испускают «какой-то демонический блеск», которого не смягчает даже «демоническая усмешка на губах»; они вероломны и охотно эксплуатируют московских купчих, наклонных к телесной любви; они не дают почтальону гривенника; они не хвастаются, но не потому, чтобы не хотели хвастаться, а потому, что нечем; они играют на фортепиано посредственно и, во всяком случае, не вдохновенно; они читают Бокля, Молешотта и Либиха и за всем тем не имеют ума, а ежели и имеют, то непроницательный.

При таких условиях, казалось бы, первым следовало наслаждаться и торжествовать, вторым же – скитаться по свету с Молешоттом под мышкой и угрызениями в душе; но у г. Лажечникова выходит совсем наоборот. Коли хотите, добродетель в конце концов и торжествует, но уже до того поздно, что в минуту торжества победитель, от старости и расстройства умствен-

ных способностей, вместо победного крика, может испустить только слабый писк. Напротив того, порок хотя и наказывается, но уже тогда, когда он успел перепортить целые стада добродетельных людей и когда, исполнив свою задачу, он может спокойно сложить руки и сказать: ну, теперь мне на все наплевать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.